

С тех самых пор, как в библиотеке произошла та «случайная встреча», частота и время самостоятельных занятий Цзян Ваньвань в читальном зале, казалось, устоялись: стоило у нее выдаться свободному от пар окну, как ее тянуло занижаться именно туда.

Конечно, она не планировала это нарочно. Просто девушка заметила, что после полудня ее голова работает яснее всего, а у того самого столика у окна освещение и обзор подходили ей лучше всего на свете.

Затем она стала замечать одну закономерность.

Шэнь Яньчжоу появлялся в зоне у окна в западном крыле третьего этажа гораздо чаще, чем она предполагала. К тому же их графики удивительно совпадали.

Сначала Цзян Ваньвань думала, что это совпадение. В конце концов, библиотека такая большая, а мест так много — столкнуться два дня подряд с одним и тем же человеком в похожий час и неподалеку друг от друга, хоть и странно, но вполне возможно.

Пока позже она не заметила, что когда бы ни шла туда с охапкой книг, в девяти случаях из десяти эта стройная и прямая фигура уже сидела где-нибудь по диагонали впереди или сзади.

Цзян Ваньвань от первой мысли: «Ой, опять встретились», — постепенно перешла к: «М-да, судя по всему, преподаватель Шэнь здесь частый гость».

Она даже провела небольшое тайное наблюдение (исключительно из праздного любопытства): «Уровень сосредоточенности этого человека во время учебы просто доходит до какого-то возмутительного предела».

Сама она установила для себя правило: «Пятьдесят минут учебы, десять минут отдыха», — чтобы посмотреть в окно, ответить на сообщения, перелистать ленту в телефоне или немного пройтись.

Но Шэнь Яньчжоу был совсем не таков. Если не считать того, что он изредка поднимал термос, чтобы сделать глоток, на мгновение прикрывал глаза и массировал переносицу, либо тихонько вставал, чтобы набрать воды или сходить в уборную, всё его внимание, казалось, было намертво приковано к экрану.

Цзян Ваньвань тайком наблюдала за ним и ни разу не заметила, чтобы он достал телефон и перелистал его — вообще ни разу.

Эта способность к отрешенному погружению резко отличала его от остальных студентов в библиотеке, которые время от времени позволяли себе отвлечься или витали в облаках.

— Ну надо же, — запихивая в рот мятную конфетку для бодрости, мысленно восхищалась Цзян

Ваньвань. — Вот он, мир отличников? У них что, у всех врожденная аура абсолютной изоляции от внешнего мира? Телефон для них — просто украшение? Или радости зубрил нам, простым смертным, просто не вообразить?

Сравнив это со своими постоянными порывами потыкать в экран, чтобы проверить скачки акций, почитать чаты и пролистать паблики, она молча положила телефон на стол экраном вниз.

— Истинно гений учебы, снимаю шляпу, я проиграла.

Конечно, учебой учебой, но никто не отменял право любоваться красивой внешностью.

Стоило устать от занятий и поднять голову, как перед глазами оказывался тот самый безупречный профиль по диагонали впереди — настоящий бонус высшего класса от библиотеки.

Солнечный свет отбрасывал мелкие светотени на его прямой нос и длинные ресницы, четкая плавная линия челюсти, пальцы с отчетливыми суставами, сжимающие ручку или тачпад, и даже то легкое хмурое выражение, когда он задумывался — всё это было донельзя красиво.

Цзян Ваньвань мысленно неизменно отмечала: «Эта внешность просто убийственна», — после чего чувствовала, как измученные сухими формулами тело и душа очищаются, вновь наполняясь силами, и она была готова с бодрым видом ринуться в новый бой с высшей математикой.

— Устала учиться — посмотри на красавчика, и бодрость в голове, и на душе легко, впечатления от учебы просто на высшем уровне.

Шутки шутками, но, любуясь им, в глубине души Цзян Ваньвань испытывала к этой предельной сосредоточенности Шэнь Яньчжоу самое чистое восхищение.

Никакого отношения к происхождению или внешности — чистое уважение к его монструозной способности полностью контролировать свое внимание и эффективно использовать время.

Это заставляло и ее саму во время занятий невольно концентрироваться сильнее, так что продуктивность, к ее удивлению, и впрямь немного возросла.

— Хм, можно сказать, подпиталась чужой положительной радиацией зубрилы, заодно глаза порадовала, — самодовольно бормотала она про себя.

В тот полдень Цзян Ваньвань как раз билась над задачкой на доказательство по высшей математике.

Условие было немного запутанным, она добрую половину дня сверялась с шагами в решебнике, но застряла на одном из этапов преобразования и никак не могла взять в толк, откуда взялась эта ключевая формула.

Тетради исписаны вдоль и поперек, на черновиках ушло уже несколько страниц, а мысли завязались в тугой узел, запутавшись окончательно.

Слегка раздраженно взъерошив волосы, она машинально бросила взгляд по диагонали вперед.

Шэнь Яньчжоу сегодня сидел через два ряда слева от нее, всё в том же состоянии слияния с кибернетическим разумом, и его профиль в свете экрана казался спокойным и отстраненным.

В голове мелькнула мысль: «Эту задачку... он ведь наверняка знает, как решать? В конце концов, первый студент специальности, к тому же набравший высший балл на гаокао, высшая математика для него — наверное, всё равно что прогноз погоды посмотреть?»

Стоило этой мысли появиться, как она обвила ее разум, словно побег лианы. Спросить напрямую? Вроде бы как-то неловко.

Хотя они несколько раз вместе обедали, пикировались шуточками в чате и даже несколько раз оказывались «однокашниками» по библиотеке, наедине они почти не разговаривали.

Станет ли он тратить время на то, чтобы объяснять ей задачу? Не решит ли, что она докучает?

Цзян Ваньвань уставилась на пример, а затем на холодноватую спину Шэнь Яньчжоу, и легкие сомнения в груди заплясали огоньками.

«Спрашивать или нет? Если спрошу, покажется, что я специально ищу повод к нему подступиться... А с другой стороны, если не спрошу, этот пример не дает мне покоя, сегодня учеба точно пойдет насмарку».

«Есть вопрос — спрашивай, всё открыто и честно, чего тут ломаться?»

В конце концов, у нее не было на него никаких видов, это просто жажда знаний! Достаточно относиться к нему как к ходячей «базе учебных материалов» с богатейшими запасами.

При этой мысли крошечное внутреннее замешательство тут же развеялось. Взяв черновик и ручку, она поднялась на ноги и уверенно направилась к месту Шэнь Яньчжоу.

Остановившись чуть позади и сбоку от его стола, она немного понизила голос, чтобы не тревожить остальных:

— Шэнь Яньчжоу.

Пастукивавшие по клавиатуре пальцы Шэнь Яньчжоу замерли. Он повернул голову и поднял на нее взгляд. На его лице не отражалось никаких эмоций, в глазах стояло спокойствие — он ждал, пока она заговорит.

Цзян Ваньвань чуть подала вперед исписанный неразборчивыми выкладками черновик, указывая кончиком пальца на строчку, где застопорилась, а ее тон звучал открыто и естественно, с оттенком искреннего недоумения:

— Я застряла вот на этом моменте в задаче по вышке. В решебнике один шаг пропущен, и я не могу понять. Не мог бы ты взглянуть?

Взгляд Шэнь Яньчжоу переместился с ее лица на формулу, куда указывал ее палец, и несколько мгновений изучал ее.

Затем он протянул руку и забрал у нее простую черную гелевую ручку.

— Вот здесь, — кончиком ручки он постучал по черновику рядом с проблемным местом, и его негромкий голос звучал четко и размеренно. — Применяется разложение Тейлора, разложи в этой точке до второго порядка.

Говоря это, он набросал на свободном поле лаконичную формулу разложения.

<http://bllate.org/book/19357/1892527>